

Там, где раньше камин был свидетелем серьезного разговора, теперь он, казалось, мерцал с легкомыслием, танцуя под смех, звеневший в переполненном теперь коттедже. Все - Ли, старый Тан и Тройная Угроза - сидели на коврах вокруг костра.

Старый Тан и Ли сидели рядом, одинаково скрестив ноги и скрестив руки. Ли полагал, что он перенял кое-какие старые привычки от жизни с этим чудаком, но одно заметное отличие заключалось в том, что улыбка Тана была широкой и манящей, а улыбка Ли - слабой и замкнутой.

Жанна тоже сидела, скрестив ноги, и очертания ее колен проступали сквозь белую одежду. Она обняла или, по крайней мере, попыталась прижать к себе яйцо Лернея, склонив голову набок и пытаясь услышать биение сердца маленького младенца.

Позади нее, поджав под себя ноги, сидела Сильви. Ли сразу узнал эту позу. Это был тот вид, который использовали люди в додзе, когда они кланялись во время или после занятий боевыми искусствами. Она действительно очень любила все восточное, но, учитывая, что от этого зависели ее исследования и средства к существованию, это имело смысл.

Ажар, напротив, почти лежал, вытянув ноги и грызя куриную ножку. Он принес целую курицу, фаршированную и приправленную редкими травами, чтобы зажарить в честь первого урожая старого Тана.

- "Ажар, я вижу, ты еще не научился правильно жевать."

Сказал старый Тан.

- "Он покачал головой."

Несмотря на то, как тщательно Айне пыталась научить тебя."

- "Извини, старик, но манеры - это не мое."

Сказал Ажар, облизывая пальцы.

- "Старые привычки долго гноятся."

Старый Тан продолжал улыбаться и похлопал себя по полному животу.

- "Кто я такой, чтобы шутить! Это я тебе сказал, чтобы ты пустил манеры на ветер, ха! И я должен признать, что это было очень хорошее жаркое. Боги, я уже много лет не видел такого мяса!"

Ажар кивнул.

- "И все это благодаря Сильви. Она настояла на том, чтобы мы готовились отпраздновать твой первый урожай. Она даже проводила время, покупая курицу, вместо того чтобы готовиться к

охоте."

"О, пожалуйста."

Сказала Сильвия.

"Мы все хотели отпраздновать ваш урожай. Просто я была единственной, у кого хватало здравого смысла думать наперед."

Она взглянула на Жанну и вздохнула, увидев, что герой полностью поглощен яйцом, а мир для нее отключился.

"О!"

Жанна улыбнулась, оторвала лицо от яйца и погладила его.

"Я все слышу! Сердцебиение! Боже мой, какая же это будет драгоценная штучка, когда она вылупится."

"Прелестное маленькое создание, чья мать чуть не убила тебя."

Сказала Сильви. Она покачала головой, прежде чем посмотреть на Ли.

"В этом отношении, было ли действительно правильно забрать это яйцо? Неужели Лернеи не придет искать его? И разве корона не поднимет вопросов по этому поводу?"

"Поверь мне, этот Лерней, скорее всего, мертв. Лесной дух причинил ему довольно сильную боль, и если это не так, я сомневаюсь, что он попытается вернуться снова, зная, что у леса есть защитник."

Ли пожал плечами.

"Что касается короны, то лорд Лис, похоже, очень щедрый человек, поэтому я уверен, что если бы я попросил его заполнить разрешение на содержание этого экзотического питомца, он бы тут же его подписал. В конце концов, он не хочет потенциально злить дипломата с востока."

Сильви подняла бровь, и Ли покачал головой, понимая ее вопрос. Теперь он как бы читал ее мысли. Она хотела знать, был ли он на самом деле дипломатом, и это была правда, что он не был им. конечно, она не знала, что он вообще не был человеком, но это было совсем не то, что ей нужно было знать.

"Не так уж трудно позаботиться о змее."

Сказал Ажар.

"Некоторые из моих людей на западе до сих пор так думают. Все, о чем тебе действительно нужно позаботиться, - это весь процесс рождения. Убедись, что первое, что увидит эта тварь, - это ты."

- "Ну...наверное."

Сказала Сильви.

- "Да, кстати, о короне: завтра герцогиня проведет церемонию на городской площади в честь героизма Жанны. Если это не слишком много, чтобы просить, вы двое можете прийти?"

Ли посмотрел на Сильви, потом на старого Тана. Он уже заранее согласился, когда они разговаривали наедине, пойти на церемонию. Именно здесь она собиралась дать ему свои свитки и инструкции, чтобы он их перечитал. Он настоял на том, чтобы прочитать их в одиночестве и дома, так как не хотел проводить ненужное время вдали от фермы и отучать ее от привязанности к нему.

- "Конечно, девочка!"

Старый Тан хлопнул в ладоши.

- "О боги, Жанна, неужели ты заслужила такую честь? Какую медаль ты должна получить?"

Жанна застенчиво улыбнулась, крепче прижимая к себе яйцо, словно пытаясь прикрыть лицо от смущения.

- "Алое пламя, хотя на самом деле я чувствую, что медаль принадлежит всем нам."

- "Алое пламя, да?"

Старый Тан кивнул.

- "За героев, чьи костры горят, пока проливается их кровь, освещая путь другим позади них. Да, это могучая поэтическая медаль, и чтобы получить ее и все еще быть целым - осмелюсь сказать, что вы единственный, кто когда-либо получал ее, не потеряв ни одной конечности."

- "Это неправда, старик."

Сказал Ажар, указывая своей куриной ножкой - теперь уже почти костью на старого Тана.

Старый Тан пожал плечами.

- "Не очень. Возможно, я спас своих товарищей, разгромив засаду Чернорукого, но в конце концов этот негодяй стоил мне моих глаз."

- "Только по воле Стража я еще цела."

Сказала Жанна.

- "Если бы страж не явился, я уверена, что прошла бы уже через ворота Валхула, и тогда я не получила бы такой медали. Как только я смогу, хотя моя вера связана с солнцем, я зажгу

благовония для него в знак благодарности."

Старый Тан помолчал. Он кивнул Ли в знак признательности, зная, что именно Ли спас Жанну, зная, что хотя никто никогда не удостоит его медалью или воскурит благовония, он все же может выразить свою признательность. И честно говоря, для Ли это была единственная благодарность, в которой он нуждался.

- "Да, девушка, передай духу свое почтение, но никогда не забывай, что самые близкие тебе люди - это те, кто действительно поддерживал тебя."

- "Я никогда не забывала и никогда не забуду."

Сказала Жанна, улыбаясь Сильви и Ажару.

Ли кивнул Старый Тан, казалось, давал какой-то мудрый совет, и так оно и было, но он также тонко чтит усилия Ли, поскольку она никогда не узнает, что существо, сидящее так близко от нее, было ее спасителем.

- "Если это правда, то постарайся замолвить за нас словечко перед герцогиней."

Сказала Сильвия с улыбкой.

- "А теперь, я думаю, нам действительно пора уходить. Церемония назначена рано, мне не помешает бы привести вас в порядок, прежде чем вы выйдете на площадь."

- "О, Неужели это действительно необходимо?"

Надулась Жанна.

- "В последний раз, когда ты пыталась привести меня в приличный вид, это заняло целый час, а у меня под глазами все еще были большие темные пятна."

- "Потому что ты не сидела спокойно."

Сильвия вздохнула.

- "У тебя есть естественная красота, но несколько штрихов макияжа, и ты действительно можешь сиять наравне с богами. На этот раз вы находитесь не в присутствии Лорда, а в присутствии самой Герцогини."

Жанна посмотрела в предостерегающие глаза Сильви и кивнула.

- "Полагаю, ты, как всегда, права."

- "Хорошо, что я не женщина."

Сказал Ажар, бросая куриную косточку в мусорное ведро.

- "Из красок я нанесу на свое лицо, только боевую раскраску."

- "Я боюсь за счастье женщины, за которой ты будешь ухаживать, если это когда-нибудь случится."

Сказала Сильвия, качая головой. Она встала, и Жанна с Ажаром последовали ее примеру.

- "Я бы попрощался с вами более официально, но мы все равно увидимся завтра, так что до встречи."

Когда Тройная угроза Ушла, старый Тан быстро удалился в свою комнату. Что-то было у него на уме, но по тому, как он нахмурился, Ли понял, что спрашивать об этом нет смысла. Вероятно, старик разберется с этим за ночь.

Сам Ли заснул только после того, как убедился, что дыхание старого Тана вошло в мягкий и постоянный ритм сна. Ну, это был не совсем сон. Ли не нужно было спать, но он мог войти в состояние бездеятельности, подобное этому. В принципе, если не было враждебных стимулов, он мог войти в какое-то состояние покоя, где время, казалось, быстро двигалось вперед, позволяя ему "спать".

Во время этого полусна он мог просыпаться в любое время, когда хотел, так как видел, что события вокруг него движутся с большой скоростью, но в целом он просто позволял времени течь, пока не наступало утро.

Однако на этот раз все было по-другому.

Когда он обычно закрывал глаза, чтобы войти в это состояние, он все еще мог ощущать окружающий мир, но тот исчез. Ему казалось, что он находится в пустоте небытия, где ощущение покинуло его, и только его сознание плавало.

А потом появился свет. Свет, который заполнял новый мир вокруг него, приобретая цвет, форму и очертания, когда он рисовал огромное голубое небо, которое было заметно без солнца, хотя свет, казалось, ярко сиял повсюду, освещая травянистые холмы, которые простирались от горизонта до горизонта.

Ли ощутил смятение, но в то же время он чувствовал...свою принадлежность? Нечто подобное тому, что он испытал, когда использовал свои божественные силы.

- "И еще один присоединяется к нам!"

Раздался хриплый, гулкий голос.

Ли обернулся и увидел обладателя этого голоса. Там стоял гигантский человек, его тело было покрыто волнистыми мускулами, сделанными из какой-то неземной бронзы. Лицо у него было как у быка: рога загнуты вверх, как лезвия, глаза-бусинки и красные, как рубины. Шесть рук украшали его бока, каждая держала свое оружие. Меч, щит, копье, лук, топор и посох.

Ли знал, кто это был. Он узнал изображение из игры. Это был Чи-Ю, Бог силы. И тут Ли осознал, что он сам находится в своем истинном облике, его человеческая кожа содрана, обнажив эфирную кору и листья.

- "Добро пожаловать в Валхул, новенький!"

Сказал Чи-Ю, и из его бычьего носа с шипением вырвался клуб пара.

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396878>